

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК  
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ

**Ю.Г. ПАВЛЕНКО**

**ВЫЗОВЫ РАЗВИТИЮ:  
КРИТИКА ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА**

Научный доклад

Москва 2015



## СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
<b>1. Социальный потенциал развития .....</b>	<b>6</b>
1.1 Застой и экономический успех .....	6
1.2 Социальное неравенство как институциональный барьер развития... 9	
1.3 Преодоление неравенства: опыт США.....	13
1.4 Неравенство и привилегированный класс .....	16
1.5 Источники доходов как фактор неравенства. Патримониальный капитализм .....	18
1.6 Особенности проведения социальной политики в России	21
<b>2. Гражданское общество в формировании социального потенциала развития .....</b>	<b>27</b>
2.1. Гражданское общество в исторической ретроспективе.....	27
2.2. Индивидуализированное общество как вызов развитию .....	31
2.3 Кризис государства всеобщего благосостояния .....	33
2.4. Гражданская сфера, государство и рынок.....	37
2.5. Гражданская сфера как основа социальной экономики. Гражданский капитализм .....	41
<b>3. Мобилизационная экономика.....</b>	<b>44</b>
<b>Заключение.....</b>	<b>50</b>
<b>Литература.....</b>	<b>52</b>

## **Введение**

Содержание настоящего доклада определяется рядом обстоятельств. Во-первых, неудовлетворительным состоянием российской экономики, которое продолжается достаточно продолжительный период времени. Во-вторых, доклад строится на предположении, что главный вызов экономическому развитию страны определяется как системная неспособность существующей социально-экономической модели должным образом мобилизовать имеющиеся в стране природные, материально-технические и человеческие ресурсы для обеспечения устойчивого развития.

Особое внимание в работе уделяется мобилизации социальных ресурсов развития (человеческий и социальный потенциалы). Мы исходим из того, что в инновационной экономике, в экономике знаний социальные ресурсы приобретают ключевое значение. В качестве одного из основных препятствий реализации человеческого и социального потенциала рассматривается социальное неравенство. Анализируется состояние неравенства в России и мире, мировой опыт его преодоления, теоретические разработки проблемы неравенства, а также механизмы ее решения. Неравенство рассматривается как социальный и институциональный барьер развития.

В докладе анализируются некоторые особенности проведения социальной политики в России. Автор исходит из незаменимости социальной политики в качестве фактора, обеспечивающего воспроизводство человеческого потенциала.

В контексте анализа социального потенциала развития с критических позиций рассматривается состояние и эволюция гражданского общества, которое, как это показано в докладе, задержалось в своем развитии на этапе, в

котором оно по существу растворилось в рыночной экономике. В докладе всесторонне рассматривается гражданское общество как социальный феномен его генезис, содержание, особенности и роль на разных этапах исторического развития. Особое внимание уделяется взаимосвязи гражданского общества с капитализмом и рынком. Развитие гражданского общества, распространение его ценностей анализируется с точки зрения его роли в преодолении современных вызовов и деформаций.

Гражданское общество ассоциируется с так называемой гражданской сферой. В докладе проводится анализ и сопоставление гражданской сферы с другими сферами общественной жизни (государством, экономикой, или рынком) и выявляется их принципиально различная внутренняя организация. При этом гражданская сфера рассматривается как основа социальной экономики, при которой рынок подчиняется реализации социальных целей.

Заключительный раздел доклада посвящен теоретическому осмыслению и практическому представлению понятия «мобилизационная экономика». Мы исходим из того, что интерес к этому понятию и его практическому применению закономерно возник в контексте осознания сложности экономической ситуации в стране и необходимости решения задач по выходу из ситуации застоя и достижения экономического успеха. Рассматриваются различные представления, касающиеся данного понятия, а также социальные механизмы мобилизации ресурсов.

Доклад подготовлен по теме государственного задания «Социальные интересы и институты социальной политики» (регистрационный № 0166-2014-0018).

В докладе использован материал, предоставленный к.э.н. Ю.В. Быковской.

# 1. Социальный потенциал развития

## 1.1. Застой и экономический успех

Основная черта и главный вызов экономическому развитию в современной России состоит в отсутствии экономического успеха, то есть такого состояния экономики, при котором наблюдается устойчивый экономический рост и улучшается благосостояние подавляющего большинства населения страны. К сожалению, в последние 15 лет, мы наблюдаем, даже в отдельные лучшие годы, экономический рост без экономического развития, поскольку такой рост не сопровождался совершенствованием экономики, улучшением ее воспроизводственной структуры и ростом человеческого потенциала. Скорее наоборот, такой рост сопровождался деиндустриализацией и определенной деградацией человеческого потенциала. Поэтому последние полтора десятилетия экономического развития России, при всех имеющихся несомненных достижениях, можно охарактеризовать как застой, а, учитывая позднесоветский период, как «застой №2».

В экономике такое положение характеризуется целым рядом негативных черт. Так по оценке журнала английского журнала «Экономист» в России, «несмотря на официально пропагандируемый курс на модернизацию и диверсификацию экономики, техническая инфраструктура и промышленное оборудование изношены и страдают от хронического недофинансирования, развитие высокотехнологичных отраслей буксует, а инновационные продукты, например, электромобиль или планшет, не выходят за рамки прототипов»<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> Russia's Economy and the World Trade Organisation: A Chance to Get Down to Business // The Economist. 2012. July 14 ([www.economist.com/node/21558577](http://www.economist.com/node/21558577)).

Наглядным отражением такой ситуации служит динамика торгового баланса страны (см. рис. 1).

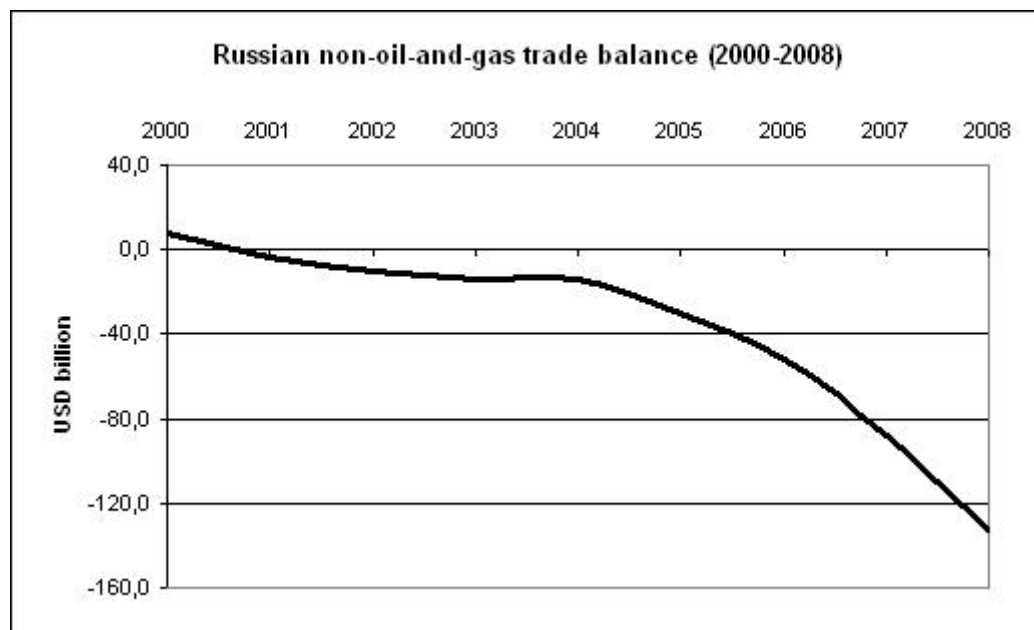


Рис. 1. ТОРГОВЫЙ БАЛАНС РОССИИ (ЗА ИСКЛЮЧЕНИЕМ НЕФТИ И ГАЗА), 2000-2008 гг. (млрд. долларов). Источник: Статистика ОЭСР, 2009.

При этом ощущается явный недостаток ресурсов, направляемых на развитие. Так сегодня доля валового накопления капитала в России остается низкой и не обеспечивает нужных темпов роста экономики. В объеме ресурсов в предкризисном 2008 г. в долларовой оценке она составила 13,5 % против 19% в странах ОЭСР<sup>2</sup>. В тоже время слабо используются и имеющиеся ресурсы в виде производственных мощностей по многим видам продукции. В особенности это относится к машиностроению. По данным Росстата уровень использования среднегодовой производственной мощности предприятий по выпуску тракторов составил в 2013 году 19%, а металлорежущих станков 24%<sup>3</sup>. Наконец для России в последний период было характерным крупное чистое кредитование других стран. Так, в 2008 г. оно составило 1,9 трлн. рублей. В связи с чистым кредитованием других стран валовое накопление

<sup>2</sup> См.: Погосов И.А., Соколовская Е.А. Баланс ресурсов и использования продукции в России в начале XXI века. М.: Институт экономики РАН, 2014. С.41.

<sup>3</sup> [http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat\\_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/industrial/#](http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/industrial/#)

было на 15% меньше возможностей, вытекающих из объемов сбережения (см. табл. 1.). В 2012 г. ситуация несколько улучшилась, но вычет из накопления остается значительным. Чистое кредитование других стран составило 1,7 трлн. рублей, или 10% к сбережению. Чистое кредитование уменьшает использование сбережения на накопление капитала, тогда как чистое заимствование их увеличивает<sup>4</sup>. Все это указывает на отсутствие или недостаток механизмов, способных мобилизовать ресурсы развития.

Таблица 1

СООТНОШЕНИЕ СБЕРЕЖЕНИЯ И ВАЛОВОГО НАКОПЛЕНИЯ В 2008 И 2012 гг.  
(трлн. рублей)

Годы	Сбережение	Валовое накопление	Превышение сбережения по отношению к валовому накоплению	Чистое кредитование других стран	Валовое накопление в % к сбережению	Чистое кредитование других стран в % к сбережению
2008	12,4	10,5	1,9	1,9	85	15
2012	17,9	16,2	1,7	1,7	90	10

Источник: Погосов И.А., Соколовская Е.А. Баланс ресурсов и использования продукции в России в начале XXI века. М.: Институт экономики РАН, 2014. С.42.

Как показывает не столь давний отечественный опыт застой заканчивается кризисом, что не может не вызывать беспокойство. В настоящее время, в условиях ослабления рубля, падения цен на нефть и западных санкций в отношении России, страна оказалась в сложной экономической ситуации, требующей глубокого осмысления и принятия со стороны государства эффективных мер, способных дать новый импульс экономическому развитию. Руководство страны и большинство специалистов обоснованно полагают, что главные причины сложной экономической ситуации имеют внутренний характер и должны решаться на путях модернизации, импортозамещения и реиндустриализации. Сюда же должны

<sup>4</sup> Там же.



входить и меры государственного регулирования. Примечательно, что еще за два года до нынешнего кризиса, авторы доклада Института экономики РАН «Макроэкономическая ситуация и денежно-финансовая политика», утверждали, что без потерь для внутренней экономики, с некоторым временным лагом, можно сократить нефтегазовый экспорт почти вдвое. Соответственно, при разумном валютном регулировании экономика не пострадает даже в том случае, если экспортные цены на нефть снизятся почти вдвое. Что вполне реально<sup>5</sup>. Отметим, что реальность не замедлила наступить и как всегда застала нас врасплох.

Предстоящая, как мы надеемся, модернизация и реиндустриализация потребуют концентрацию ресурсов развития, в частности повышение нормы накопления капитала и другие возможно непопулярные меры. В условиях экономики знаний это предполагают задействование как человеческого, так и социального потенциала экономики. Последний состоит из общественных, политических и иных социальных институтов, способных аккумулировать творческую энергию граждан страны<sup>6</sup>. В рамках проведения экономической политики потребуется создание эффективных социальных механизмов, направленных на консолидацию, интеграцию общества, а также мобилизацию социальных ресурсов, социального потенциала на решение задач устойчивого развития.

## **1.2. Социальное неравенство как институциональный барьер развития**

Относительно безболезненное восприятие обществом мер по концентрации ресурсов развития можно ожидать лишь в условиях консолидации и интеграции общества. Одним из важнейших

---

<sup>5</sup> Цит. по: Павленко Ю.Г. Институциональные условия и механизмы формирования новой экономической модели // Политэкономия: социальные приоритеты. Материалы Первого международного политэкономического конгресса. Т.2: Национальные экономики в глобальном мире: политическая экономия и экономическая политика. – М.: ЛЕНАНД, 2013. С.208.

<sup>6</sup> См.: <http://shevchenko.viperson.ru/wind.php?ID=655810&soch=1>

институциональных барьеров, препятствующих такой интеграции, и соответственно мобилизации социального потенциала страны служит высокий уровень социального неравенства. Неравенство крайне отрицательно влияет на воспроизводство главного ресурса экономики – человека и человеческого потенциала. По уровню неравенства доходов, с коэффициентом Джини равным 42,3, Россия опережает США (40,8) и находится среди лидеров постсоветских и постсоциалистических стран.

Высокая дифференциация доходов наблюдается на фоне слабой в целом социальной ориентации российской экономики. Это наглядно видно, например, при ее сопоставлении с близкой по показателям развития экономикой Польши. При равном, по покупательной способности, ВВП на душу населения в Польше и в России, зарплата и, особенно, пенсии в Польше заметно выше. Так среднемесячная зарплата и пенсии в Польше в 1 кв. 2015 г. в долларовом эквиваленте составляли соответственно, 1080,2 и 549,3 долл. Кроме того в стране действует прогрессивная шкала налогообложения доходов со ставками в 18 и 32%<sup>7</sup>. Наконец и уровень дифференциации доходов населения в Польше существенно ниже, чем в России.

По мнению известного польского экономиста Г. Колодко положение с неравенством в Польше не так плохо как в России, где в результате посткоммунистической революции вернулось крайне высокое неравенство собственности и доходов типичные для царских времен<sup>8</sup>. Вместе с тем по его словам современные различия уже не только не принимаются обществом, но и начинают действовать против экономической динамики. Г. Колодко определяет справедливым такое распределение доходов, которое одобряется обществом, не дестабилизирует политическую ситуацию и способствует гармоническому функционированию народного хозяйства»<sup>9</sup>.

---

<sup>7</sup> <http://www.bon.lt/ru/nalogovye-stavki-v-polshe>

<sup>8</sup> Отметим, что по оценкам некоторых российских историков различия в доходах директоров предприятий и рядовых рабочих в постсоветской России выше, чем это было на предприятиях в царской России.

<sup>9</sup> Kolodko G.W. *Swiat na wyciagniesie mysli*. W-wa, 2010. S.137,138.

Осознавая всю сложность перехода к прогрессивному налогообложению представляется, что это абсолютно необходимый и назревший шаг. Кроме того это тот случай, когда неплохо было бы поступать «как во всем мире». А как «во всем мире» демонстрируют данные табл. 2.

Таблица 2

ПОДОХОДНЫЙ НАЛОГ В СТРАНАХ С ПРОГРЕССИВНЫМ НАЛОГООБЛОЖЕНИЕМ  
ДОХОДОВ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Страна	Прогрессия (модель налогообложения)	Необлагаемый годовой минимум	Налоговые ставки	Годовой доход, когда начинает макс. ставка дейст.
Австралия (2014)	4-ступенчатая	18.200 AUD	19; 32,5; 37; 45 %	180.000 AUD
Австрия (2014)	3-ступенчатая	11.000 €	36,5; 43,2; 50 %	60.000 €
Бельгия (2014)	5-ступенчатая	8680 €	25; 30; 40; 45; 50 %	37.750 €
Великобритания	3-ступенчатая	2.790 £	20, 40, 45 %	150.000 £
Германия (2014)	комбинированная 5 зон	8.354 €	14÷24; 24÷42; 42; 45 % + 5,5 % налог солидарности	250.730 €
Греция (2014)	8-ступенчатая	12.000 €	18; 24; 26; 32; 36; 38; 40; 45 %	100.000 €
Испания (2014)	7-ступенчатая	0 €	Федеральные + региональные ≈ 24; 29; 39; 47; 49; 51; 52 %	300.000 €
Италия (2014)	5-ступенчатая	0 €	23; 27; 38; 41; 43 %	75.000 €
Канада (2014)	4-ступенчатая	0 \$	Федерал.: 15; 22; 26; 29 % + региональные от 5 до 21 %	136.270 \$
Китай (2014)	7-ступенч.(на зарплату)	0 ¥	3; 10; 20; 25; 30; 35; 45 %	80.000 ¥
	5-ступенч. (на ИПД)	0 ¥	5; 10; 20; 30; 35 %	100.000 ¥
Люксембург (2014)	18-ступенчатая	11.265 €	8 % ÷ 40 %	100.000 €
Нидерланды (2014)	4-ступенчатая	0 €	5,1; 10,85; 42; 52 %	56.532 €

Польша (2014)	2-ступенчатая	0 €	18; 32 %	85.528 PLN (19.906 €)
Словакия (2013)	2-ступенчатая	0 €	19; 25 %	34.402 €
Кипр (2014)	4-ступенчатая	19.500 €	20; 25; 30; 35 %	60.000 €
Франция (2014)	7-ступенчатая	6.011 €	5,5; 14; 30; 41; 45; 48; 49 %	500.000 €
США (2014)	7-ступенчатая	0 \$	федеральные: 10; 15; 25; 28; 33; 35; 39,6 %	для одного — 406.751 \$
			+ региональные до 11 %	для супр. пары — 457.601 \$ родителя-од. — 432.201 \$
Швейцария (2014)	10-ступенч. (для одного)	14.500 CHF	0,77 0,88 2,64 2,97...11,50 %	755.200 CHF
	14-ступенч. (для супр. пары)	28.300 CHF	1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8 11,50 %	895.900 CHF
ЮАР (2013)	6-ступенчатая	0 ZAR	18; 25; 30; 35; 38; 40 %	617.000 ZAR

Источник: <https://ru.wikipedia.org/w/index.php?title>

Негативный вклад в сдерживание роста человеческого и социального потенциалов страны, препятствующие консолидации и интеграции российского общества, вносит также высокий уровень межрегиональной дифференциации. В настоящее время, по оценкам бывшего Минрегиона РФ, объем среднедушевого ВРП по субъектам Федерации различается в 67 раз, а средняя заработная плата – в 6 раз. Совокупный ВРП десяти регионов - лидеров составляет 52% ВРП всех регионов, а десяти самых бедных субъектов РФ – около 1%<sup>10</sup>.

Очевидно, что перед нами стоит задача найти, обосновать и задействовать социальные механизмы и институты для преодоления чрезмерного неравенства как социальной и экономической проблемы.

<sup>10</sup> См.: Политика регионального развития как инструмент преодоления стагнации и обеспечения инновационного развития экономики. Научный доклад. М.: Институт экономики РАН, 2014. С. 6.

### 1.3. Преодоление неравенства: опыт США

Заслуживает внимания мировой опыт успешного преодоления высокого уровня социального неравенства, конкретные институциональные механизмы такого преодоления, а также выявление препятствующих ему институциональных барьеров. В этой связи определенный интерес может представлять исторический опыт США и теоретическое осмысление проблемы американскими учеными. Исследуя опыт США в решении проблемы неравенства и создания многочисленного среднего класса в последние сто лет, американский экономист Пол Кругман отмечает решающую роль политических условий в формировании уровня экономического неравенства и, ссылаясь на большое число исследований, выделяет следующие обстоятельства<sup>11</sup>.

Во-первых, средний класс в послевоенной Америке был создан на протяжении всего лишь нескольких лет, став результатом политики администрации Рузвельта – и, прежде всего, мер по контролю над доходами в военные годы. Специалисты в области экономической истории К. Голдин и Р. Марго, впервые документально подтвердившие этот феномен, назвали его «великим сжатием»<sup>12</sup>. Когда контроль военных лет отменили, можно было ожидать возврата к прежнему неравенству - но относительно равномерное распределение доходов, порожденное политикой Ф.Д. Рузвельта, сохранялось еще более тридцати лет. По мнению П. Кругмана это обстоятельство, свидетельствует, что в отличие от положений, содержащихся в базовых курсах экономики, институты, нормы и политические условия гораздо больше влияют на распределение доходов, чем объективные рыночные факторы. Во-вторых, произошедший в середине 1970-х годов захват правыми господствующими позициями в Республиканской партии, привел, начиная с 1980-х годов, к значительному росту неравенства в США. То есть снова все началось с

---

<sup>11</sup> См.: Кругман П. Кредо либерала. – М.: Европа, 2009.

<sup>12</sup> См.: *Goldin, Claudia and Rober A .Margo*, «The Great Compression: The US Wage Structure at Mid-Century» in: *Quarterly Journal of Economics*, 1992, No. 1(107), pp. 1-34.

политических подвижек. И, наконец, в-третьих, если раньше большинство экономистов полагало, что главной причиной растущего неравенства в Америке выступает технический прогресс, то по мере более тщательного изучения статистических данных, данная ортодоксальная точка зрения утратила популярность. Выявился факт, что даже среди высокообразованных американцев большинство не добилось существенного прироста доходов. Основной выигрыш выпал на долю представителей элитного круга - высшего одного процента населения или даже еще более узкой группы. В итоге среди исследователей утвердилось убеждение, что ключевую роль в росте неравенства сыграла эрозия общественных норм и институтов, которые некогда поддерживали равенство, а это произошло, прежде всего, вследствие «поправения» американской политики<sup>13</sup>.

П. Кругман тестирует свою гипотезу с помощью международных сравнений. Если рост неравенства в основном определяется объективными рыночными силами, то есть факторами, связанными с техническим прогрессом и глобализацией, то изменения в степени неравенства должны были бы быть схожими во всем развитом мире. Но факты показывают, что нигде в развитом мире нет такого роста неравенства, как в Америке. Во времена М. Тэтчер в Великобритании резко усилились диспропорции в доходах, но они были гораздо меньшими, чем в США. В континентальной же Европе и Японии неравенство если и выросло, то незначительно<sup>14</sup>.

Следовательно, все дело в политических подвижках. Америку до Нового курса, как и в начале XXI века, отличало неравенство в распределении богатства и власти. В стране лишь формально присутствовала демократическая политическая система, не способная адекватно представлять

---

<sup>13</sup> См.: *Dew-Becker, Ian and Gordon, Robert*. Where Did the Productivity Growth Go? Inflation Dynamics and the Distribution of Income (Brookings Papers on Economic Activities, No. 2 (2005), pp. 67-127), а также: *Levy, Frank and Temin, Peter*. Inequality and Institutions in 20<sup>th</sup>-Century America (MIT Department of Economics Working Paper, No. 07-17, June 2007).

<sup>14</sup> См.: *Piketty, Thomas and Saez, Emmanuel*. The Evolution of Top Incomes: A Historical and International Perspective (National Bureau of Economic Research Working Paper, No. 11955, January 2006).

экономические интересы большинства населения. У факторов, которые тогда позволяли зажиточной элите доминировать в политике, сегодня имеются аналоги. Это крайне невыгодные финансовые условия, в которых действуют либеральные (левые по европейской терминологии) политические кандидаты, а также доминирование консервативной идеологии, согласно догматам которой, всякая попытка помочь не столь благополучным согражданам приведет к экономическому краху.

Цифры подтверждают, что нынешнее концентрация доходов в руках узкого слоя элиты вполне соответствует их концентрации в 1920-е годы.

Таблица 3

ДОЛЯ НАИБОЛЕЕ ОБЕСПЕЧЕННЫХ ГРУПП В ОБЩИХ ДОХОДАХ  
НАСЕЛЕНИЯ США (БЕЗ УЧЕТА ПРИБЫЛИ НА КАПИТАЛ), В %% К ИТОГУ

	Высшие 10%	Высший 1%
В среднем в 1920-е годы	43,6	17,3
В 2005 году	44,3	17,4

Источник: Piketty, Thomas and Saez, Emmanuel. «Income Inequality in the United States, 1913-1998» in: *Quarterly Journal of Economics*, Vol. 118, no. 1, 2003, February, pp. 1-39; <http://elsa.berkeley.edu/~saez/>.

Выводы П. Кругмана, о решающей роли политических условий в формировании уровня экономического неравенства, сделанные на основе анализа американской практики, подтверждают и данные опросов, согласно которым с одной стороны, «более 50% американцев считают, что государство должно перераспределять богатство путем большего налогообложения богатых (при этом лишь 17% последних разделяют такой подход). Но с другой стороны, механизм западной демократии действует таким образом, что мнение меньшинства превалирует при принятии решений без каких либо реальных дебатов по данному вопросу»<sup>15</sup>.

<sup>15</sup> Цит.: Halimi S. Politics as an elite sport // *Le Monde diplomatique*. June, 2015.

#### 1.4. Неравенство и привилегированный класс

Современную ситуацию с неравенством в мире и его негативными последствиями помогают понять также работы таких авторов, как Т. Веблена и К. Лэша. Т. Веблен в своей знаменитой книге, вышедшей еще конце 19 века, исследует феномен «праздного класса», слоя богатых граждан, не нуждающихся в зарабатывании на жизнь и при этом ведущих особый образ жизни<sup>16</sup>. Веблен показывает, что чрезмерное неравенство в положении праздного класса и масс трудящихся парадоксальным образом служит тормозом развитию. С одной стороны праздный класс находится в выгодном положении, не испытывая на себе давления экономических потребностей, выдвигаемых борьбой за средства существования. Следствием чего является его равнодушие к требованиям развития и реорганизации институтов, которые хоть и выдвигаются меняющейся экономической ситуацией, но не касаются представителей привилегированного класса. И потому праздный класс — это консервативный класс<sup>17</sup>. С мыслью Веблена перекликается высказывание на конференции в мае 2015 года сенатора Э. Уоррен (Elizabeth Warren): «Конгресс представляет богатых и влиятельных, которые не хотят роста налогов, не хотят никаких изменений, они совершенно довольны своим положением, в самом деле, их все устраивает в этой жизни»<sup>18</sup>.

С другой стороны люди бедные и те, чьи силы поглощает повседневная борьба за существование, консервативны потому, что не могут позволить себе позаботиться о послезавтрашнем дне. Институт праздного класса и связанная с ним поляризация общества сдерживают его развитие, способствуют консервации существующих социальных институтов, а иногда и ведут к архаизации общества<sup>19</sup>. Таким образом, Т. Веблен показывает, что поляризация общества, с точки зрения распределения доходов его членов, служит мощным антистимулом развития.

---

<sup>16</sup> См.: Веблен Т. Теория праздного класса. - М.: Прогресс, 1984.

<sup>17</sup> Веблен Т. Теория праздного класса. - М.: Прогресс, 1984. С.207.

<sup>18</sup> <http://www.rawstory.com/2015/05/watch-elizabeth>

<sup>19</sup> Веблен Т. Теория праздного класса. - М.: Прогресс, 1984. С.214.



В 1930 году испанский мыслитель Хосе Ортега-и-Гассет в книге «Восстание масс», обвинял массы в «политическом господстве» и связывал с этим кризис западной культуры. С точки зрения Ортеги, массовый человек, не знал «чувства великого долга перед историей. Вместо этого он утверждал «право на пошлость и пошлость как право»<sup>20</sup>. Ценность же культурной элиты, по его словам, заложена в ее готовности принять ответственность за строгость соблюдения норм, без чего цивилизация невозможна. Элита посвящала жизнь служению высоким идеалам. «Благородство определяется требованиями, которое оно к нам предъявляет, - обязанностями, а не правами»<sup>21</sup>.

Автор, вышедший в конце прошлого века книги «Восстание элит» американский социолог К. Лэш, анализируя поведение новой элиты, контролирующей международные денежные и информационные потоки, владеющей орудиями культурного производства и задающей рамки общественной полемики, обвиняет ее в утрате веры в ценности. Запада. Эта элита определяется, помимо быстро растущих доходов, образом жизни, который все более отделяет ее от остального населения. Поскольку рынок, на котором действуют новые элиты, является международным, они скорее озабочены бесперебойным функционированием всей системы в целом, нежели какой-либо из ее частей. Их лояльность скорее интернациональная, нежели региональная, национальная или областная<sup>22</sup>. Иными словами развитие капитализма, его интернационализация и глобализация приводят к безответственности новой элиты перед «своими» странами и народами, то есть к потере одного из конституирующих качеств элиты.

К. Лэш предлагает довольно радикальный взгляд на проблему преодоления неравенства. Поскольку, когда говорят деньги, - все остальные обречены слушать, то демократическое общество не может допустить неограниченного накопления. А трудность с ограничиванием влияния

---

<sup>20</sup> Цит. по: Лэш К. Восстание элит и предательство демократии. – М.: Изд-во Логос, Изд-во Прогресс. 2002. С. 24.

<sup>21</sup> Там же. С.23.

<sup>22</sup> Лэш К. Указ. Соч. С.31.

богатства подсказывает, что ограничить требуется само богатство. Социальное же и гражданское равенство предполагает, по крайней мере, грубо-приблизительное экономическое равенство<sup>23</sup>. В свете высказываний К. Лэша невольно закрадывается крамольная мысль. А возможна ли в принципе успешная борьба с коррупцией и казнокрадством, то есть с незаконным обогащением, в ситуации, когда «законное» обогащение, например, в виде официальной зарплаты, в размере десятков миллионов рублей в месяц, считается вполне допустимым?

### **1.5. Источники доходов как фактор неравенства.**

#### **Патримониальный капитализм**

В проблеме неравенства по прежнему важную роль играет владение активами, а также «богатство по наследству». По мнению некоторых специалистов роль последнего даже усиливается. Так французский экономист Томас Пикетти, автор книги «Капитал в XXI веке», утверждает, что и в наши дни в верхней части шкалы распределения доходов преобладают именно доходы от капитала, а не заработок. Он также показал, что в прошлом – во времена «Прекрасной эпохи» в Европе и в меньшей степени в Америке во времена «Позолоченного века» (период после Гражданской войны) – главным фактором возникновения неравенства доходов являлось неравенство при владении активами, а отнюдь не неравенство в оплате труда. Пикетти считает, что сейчас капитализм как раз и возвращается к такому типу общества - «патримониальному капитализму», при котором командные высоты экономики контролируются не талантливыми личностями, а отдельными династиями<sup>24</sup>. Полемизируя с позицией Пикетти, Пол Кругман утверждает, что в настоящее время к очень богатым американцам можно отнести в основном топ-менеджеров, а не рантье. Однако и он допускает, что через пару

---

<sup>23</sup> Там же. С. 22.

<sup>24</sup> <http://morashtenu.org.il/paul-krugman/>

десятилетий Америка может стать обществом, в котором доминируют рантье, поскольку у этих топ-менеджеров есть наследники<sup>25</sup>.

Рассматривая проблему «богатства по наследству» Дж. Б. Конант, президент Гарвардского университета, сторонник превращения университетов для выходцев из хороших семей в передовой оплот меритократии, акцентирует внимание на социальной мобильности как механизме, обеспечивающей эффективность элиты и своеобразное равенство в обществе. Дж. Б. Конант утверждает, что «высокий уровень социальной мобильности» является «сущностью бесклассового общества». Демократия, по его словам, не требует «единообразного распределения мировых благ и радикального уравнивания благосостояния». Чего она требует, так это «непрерывного процесса, посредством которого власть и привилегии могут автоматически перераспределяться при смене поколений»<sup>26</sup>. На наш взгляд существует вероятность, что такое «автоматическое перераспределение» имеет все шансы также «автоматически» через какое-то время закончиться.

Отдельного внимания заслуживает проблема социальных норм, определяющих величину вознаграждения. По мнению Т. Пикетти руководители высшего звена устанавливают себе зарплаты, руководствуясь социальными нормами, а отнюдь не рыночными принципами. Он отмечает негативное влияние на изменение социальных норм снижения ставки налога на богатых, которое в реальности увеличивает их доходы. Логика рассуждений К. Пикетти следующая. Если бы любой топ-менеджер знал, что у него останется лишь малая часть от того дохода, который он, получил путем завышения своего вознаграждения, то он бы решил не позориться. Но стоит только значительно сократить предельную ставку налога, и топ-менеджер поведет себя иначе. А поскольку все больше появляется людей, получающих сверхвысокие зарплаты и попирающих нормы, то и сами нормы начинают меняться. Как результат изменения норм приводится статистика, согласно

---

<sup>25</sup> <http://www.nybooks.com/articles/archives/2014/may/08/thomas-piketty-new-gilded-age/?insrc=whc>

<sup>26</sup> См.: Лэш К. Указ. Соч. С.61.

которой с начала 1970-х годов, реальная заработная плата большинства американских рабочих поднялась незначительно, в то время как вознаграждения, полученные 1% наиболее высокооплачиваемых американцев, увеличились на 165 %<sup>27</sup>.

Примечательно, что в европейских странах, где изменения в нормах и институтах, аналогичные американским, не наблюдались, оплата труда топ-менеджмента намного отстала от американского уровня. Глава компании «Бритиш петролеум», со штаб-квартирой в Великобритании, получает менее половины вознаграждения президента компании «Шеврон», базирующейся в Соединенных Штатах, при том, что последняя вдвое уступает «Бритиш петролеум» по масштабам. По словам одного из европейских консультантов по оплате, «в Америке не действует фактор стыда. В Европе больше беспокоятся об общественном мнении»<sup>28</sup>.

К сожалению, знакомство с распределением доходов на российских предприятиях, госкорпорациях и бюджетных организациях, говорит о том, что «фактор стыда» не действует также и в России. По уровню корпоративного неравенства на госпредприятиях Россия, пожалуй, лидирует в мире. Зарплата руководителей компании может превышать среднюю по организации в сотни раз. Похожая ситуация и в бюджетных организациях. Так, по некоторым данным, зарплата ректоров вузов может достигать миллиона рублей, при зарплате доцента в 20 тысяч рублей в месяц. Для сравнения: зарплата руководителей зарубежных вузов – порядка 10 тысяч долларов в месяц – не намного выше зарплаты преподавателей и профессоров, получающих около 5 тысяч. Соотношение 2:1. В Германии зарплата руководителя средней компании в 14 раз больше, чем зарплата рядового сотрудника. В Швеции разрыв зарплат – 12 раз. Примерно такое же соотношение и в других европейских странах. Статистика охватывает все

---

<sup>27</sup> Piketty Thomas. Capital in the Twenty-First Century, translated from the French by Arthur Goldhammer Belknap Press/Harvard University Press, 685 pp.

<sup>28</sup> См.: U.S.-Style Pay Deals for Chiefs Become All the Rage in Europe in: The New York Times, 2006, June 16, p. A1.

компания – и государственные, и частные. Но вряд ли в компаниях с государственным участием зарплата руководства выше, чем в частных компаниях<sup>29</sup>.

Одним из факторов, генерирующих неравенство в современной российской экономике, выступает «патримониальный капитализм». По мнению некоторых специалистов, патримониализм является типичной особенностью переходных и развивающихся экономик (в частности, в странах БРИКС) и, соответственно, оказывает заметное влияние на траекторию развития российского капитализма<sup>30</sup>. В патримониальных обществах доминируют иерархические патрон-клиентские связи между представителями власти и бизнеса, предполагающие обмен политического или бюрократического покровительства на лояльность предпринимателей, что размывает границу между властью и бизнесом. При этом формальные и неформальные правила зачастую противоречат друг другу, партикулярные ценности и частные интересы доминируют над универсальными принципами и общественным благом, а коррупция распространена на всех уровнях. Все это не может не сказываться отрицательно на развитии экономики, справедливом распределении доходов, эффективном использовании человеческого потенциала.

## **1.6. Особенности проведения социальной политики в России**

Особенности российского капитализма, патримониальный его характер негативно отражаются на содержании и формах проведения социальной политики. Объективные цели социальной политики, связанные с необходимостью выхода на траекторию устойчивого роста, вступают в противоречие, с одной стороны, с низкими его темпами и даже стагнацией в

---

<sup>29</sup> Николай Левичев о методах и размерах оплаты труда в стране.

[http://www.spravedlivo.ru/5\\_46686\\_1\\_5.html](http://www.spravedlivo.ru/5_46686_1_5.html)

<sup>30</sup> См.: Васильева А. Патримониализм как определяющий фактор развития российского капитализма // Неприкосновенный запас № 90 (4/2013).

последние годы, а с другой с диспропорциями в выделении бюджетного финансирования отраслей, а зачастую с неэффективным и неоптимальным использованием бюджетных средств (прежде всего речь идет о мегапроектах престижного характера).

Методы проведения социальных реформ, механизмы реализации социальной политики в различных сферах экономики имеют свою специфику. Тем не менее, они проводятся в рамках основных направлений и приоритетов общегосударственной социальной политики, имеют общие проблемы и зачастую аналогичные инструменты их решения. По этой причине, на основе анализа проведения «отраслевых» реформ можно показать наиболее острые проблемы в той или иной сфере и наметить пути их решения.

Одной из широкомасштабных реформ, проводимых в России за последние пять лет, является реформа правоохранительных органов, их модернизация, ключевым направлением которой стало совершенствование системы социальных гарантий, предоставляемых сотрудникам и членам их семей. В ходе реформы уровень жизни рассматриваемой профессиональной категории граждан значительно повысился (см. табл. 4).

Таблица 4

ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЯ РАЗМЕРОВ ДЕНЕЖНОГО ДОВОЛЬСТВИЯ (ОПЛАТЫ ТРУДА) СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ЗА 2011-2013 гг.

Наименование показателя <sup>31</sup>	Годы		
	2011	2012	2013
<b>Денежное довольствие (оплата труда)<sup>32</sup> (руб./мес.):</b>			
<i>полицейский ст. сержант полиции с выслугой до 5 лет</i>	15 057	28 563	28 563
<i>старший оперуполномоченный районного уровня старший лейтенант полиции с выслугой более 5 лет</i>	22730	48 966	48 966
<i>начальник отдела УВД (МВД) подполковник полиции с выслугой 20 лет</i>	30092	63 598	63 598

<sup>31</sup> Размеры денежного довольствия приведены исходя из начисленных сумм.

<sup>32</sup> Данные приведены на основании информации ФЭД МВД России.

В ходе реформы в правоохранительных органах уровень оплаты труда сотрудников, был повышен до размеров оплаты труда других категорий работников бюджетной сферы, имеющих аналогичный уровень профессионального образования, квалификации и опыт работы. Так в 2013 году средняя заработная плата врачей федерального уровня и работников медицинских организаций, имеющих высшее медицинское или иное высшее образование, предоставляющих медицинские услуги составляла 45 494 рубля или в 1,5 раза выше средней заработной платы. Средняя заработная плата преподавателей образовательных учреждений высшего профессионального образования федерального уровня составляла 40 285 рублей или в 1,35 раза выше средней заработной платы. Зарплата научных работников (федеральный уровень) составляла 42 815 рублей, или в 1,42 раза выше средней заработной платы<sup>33</sup>.

Наряду с увеличением выделяемых бюджетных средств МВД России были сокращены объемы бюджетных ассигнований другим ведомствам, например, Министерству образования и науки Российской Федерации. Так, на 2012 год объемы бюджетного финансирования (федерального уровня) Минобрнауки России составили 97% от показателей 2011 года, в то время как общие расходы федерального бюджета увеличились в 1,18 раза. В 2014 году ситуация не изменилась. Объемы финансирования из средств федерального бюджета на обеспечение деятельности Минобрнауки составляют всего 88% от уровня 2013года.

Конечно, нельзя однозначно говорить о том, что темпы роста расходов министерств и ведомств должны быть пропорциональны общим темпам роста расходов бюджета. Тем не менее, ежегодные темпы роста расходов бюджета одного ведомства более чем в два раза, и снижение расходов другого ведомства по сравнению с предыдущим финансовым годом говорят

---

<sup>33</sup> Официальная статистика Росстата. URL: [http://www.gks.ru/free\\_doc/new\\_site/population/trud/itog\\_monitor/itog-monitor4.html](http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/itog_monitor/itog-monitor4.html) (дата обращения 03.03.2015).

о наличии дисбаланса в бюджетном планировании. Отмечается также непоследовательный, скачкообразный характер финансирования отдельных отраслей. Так в МВД России в 2013-2014 годах (после проведения социальной реформы в 2012 году) размеры должностных окладов сотрудников не индексировались. На 2015 год индексация также не запланирована<sup>34</sup>. Такая ситуация при проведении реформы в правоохранительных органах (критически низкий уровень благосостояния сотрудников – проведение социальной реформы, повышение уровня жизни сотрудников – плавный спад, снижение достигнутых результатов – низкий уровень жизни сотрудников), фактически непоследовательное, «точечное» решение социальных проблем, наблюдалась в правоохранительных органах неоднократно, например, при проведении реформы 2002 года, и в ходе монетизации льгот 2005 года. Анализ динамики расходов федерального бюджета в разрезе разделов и подразделов классификации расходов бюджета за 2009-2013 гг.<sup>35</sup>, представленный на рис. 2, позволяет сделать выводы о том, что темпы ежегодного выделения бюджетного финансирования (увеличения / уменьшения) и таким отраслям, как образование и здравоохранение имеют неравномерный характер.

---

<sup>34</sup> Аналогичная ситуация складывается во всех правоохранительных органах.

<sup>35</sup> Статистические данные приведены на основе федеральных законов об исполнении федерального бюджета за 2009-2013 гг.



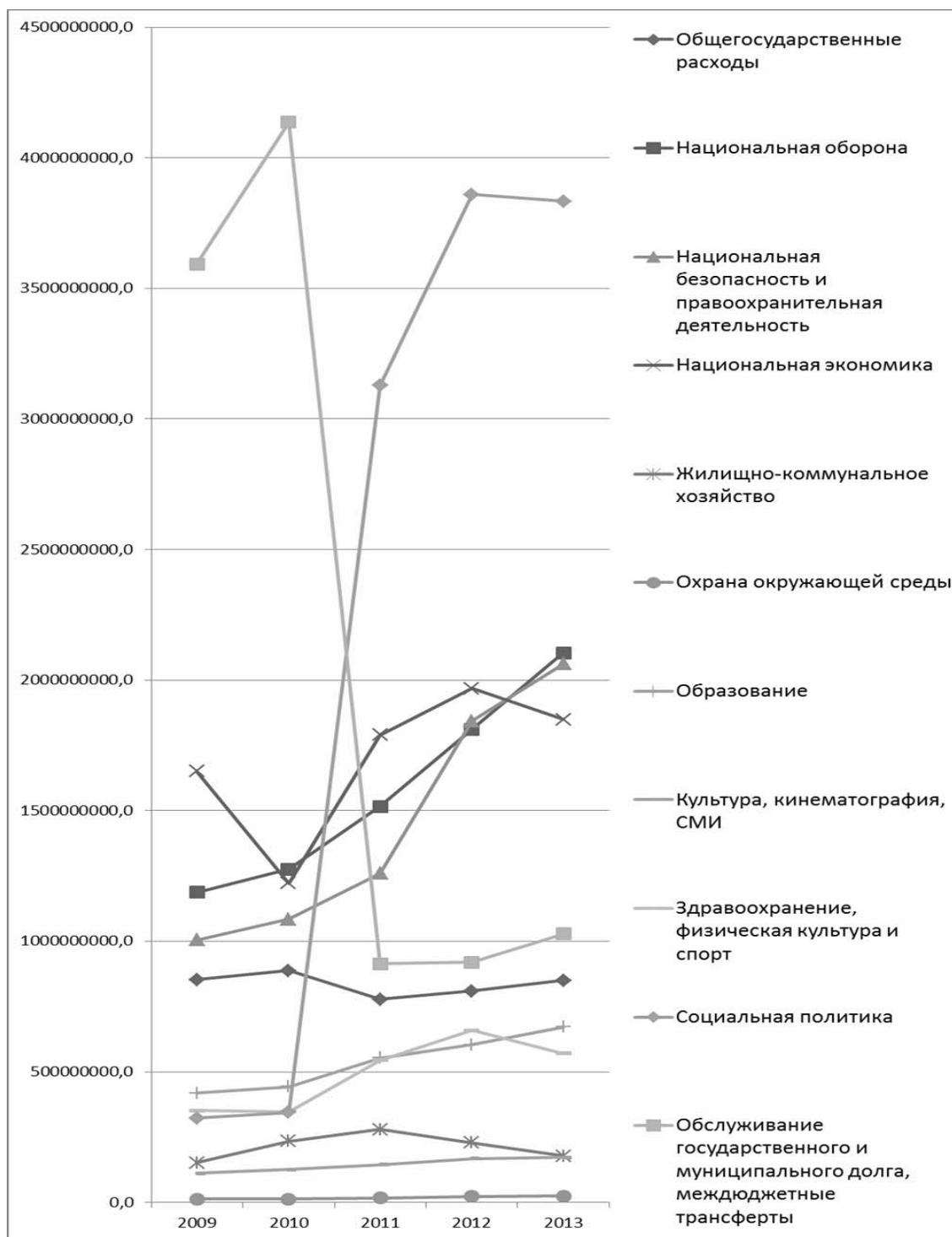


Рис. 2 ДИНАМИКА РАСПРЕДЕЛЕНИЯ СРЕДСТВ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА ПО РАЗДЕЛАМ И ПОДРАЗДЕЛАМ КЛАССИФИКАЦИИ РАСХОДОВ БЮДЖЕТА ЗА 2009-2013 ГОДЫ (ТЫС. РУБЛЕЙ)  
 Источник: Статистические данные, приведенные на основе федеральных законов об исполнении федерального бюджета за 2009-2013 гг.

Все это указывает на отсутствие эффективно действующего механизма реализации государственной социальной политики, основанного на системном характере принимаемых мер, планомерном и регулярном

проведении мероприятий, ориентированных на долгосрочные цели и приоритеты, устойчивое долгосрочное социальное развитие, а также говорит о необходимости выработки новых подходов к вопросам проведения социальной политики. Как известно социальная сфера в ВВП представлена двумя основными составляющими – социальной инфраструктурой (здравоохранение, образование, культура, физкультура и спорт и др.) и социальным обеспечением или социальной политикой в узком смысле слова, куда входит в частности пенсионная систем. Нынешняя социальная политика носит патерналистский характер, направленная на то, что бы «гасить» потенциальные источники социального недовольства. Вместе с тем развитие человеческого потенциала главного источника экономического роста его расширенное воспроизводство служит основой материального благополучия граждан и успешного развития гражданского общества. Как показывает практика последнего десятилетия, экстенсивный характер наращивания бюджетных расходов на реализацию отдельных направлений деятельности государства (прежде всего, на социальную политику), единовременное «точечное» аккумулярование средств в наиболее проблемных сферах деятельности путем существенного перераспределения бюджетных ресурсов по статьям расходов, не привели ни к экономическому росту, ни к коренному изменению ситуации в социальной сфере.

К сожалению, отсутствие планомерности и последовательности, ориентации на долгосрочные цели и приоритеты проявляется и в других направлениях экономической политики и выступает как своеобразная закономерность. Так, по словам академика В.М. Полтеровича, «шоковый характер программы расширения или сужения госсектора в отсутствии проектов и чрезвычайных обстоятельств является признаком того, что она мотивирована скорее идеологической, административной или политической борьбой, нежели стремлением ускорить экономический рост»<sup>36</sup>.

---

<sup>36</sup> Полтерович В.М. Приватизация и рациональная структура собственности. – М.: Институт экономики РАН, 2012. – С. 40..

## 2. Гражданское общество в формировании социального потенциала развития

### 2.1. Гражданское общество в исторической ретроспективе.

В центре анализа патримониального капитализма обычно выступают две основные сферы – отношения государства и бизнеса, а также отношения работников и работодателей<sup>37</sup>. С точки зрения анализа социального потенциала развития представляется необходимым и важным включить в качестве объекта анализа также формирующееся современное гражданское общество и его институты. Такой анализ позволит анализировать российский капитализм не только с точки зрения противоречий и деформаций, но и в его динамике и перспективе.

Для понимания современного гражданского общества и его места в социальной структуре данную категорию необходимо рассмотреть в ее историческом развитии. Для этого воспользуемся нетрадиционным подходом, предложенным польским социологом П. Залеским, который историю гражданского общества рассматривает с точки зрения самой трактовки этого понятия и делит ее на три периода: досовременный, современный и постсовременный. С точки зрения развития культуры Залеский обозначает их как: классицизм, романтизм и постмодернизм<sup>38</sup>.

В период классицизма, согласно Залескому это примерно период до начала Великой французской революции, использовалась античная, восходящая к Аристотелю, Цицероновская концепция *societas civilis*, в значении цивилизованного сообщества. Это была форма политического содружества, организованного с целью мирного, договорного способа решения споров между его членами, путем создания соответствующих

<sup>37</sup> См.: Becker U. Open Varieties of Capitalism: Continuity, Change and Performances. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2009.

<sup>38</sup> Zaleski P.S. Nieoliberalizm I społeczenstwo obywatelskie. Torun, 2012., s. 213.

государственных институтов<sup>39</sup>. Концепция цивилизованного сообщества имела политический характер, концентрируясь на взаимоотношениях между представителями знати, включая королей и принцев в качестве *primus inter pares* (первый среди равных).

В период романтизма, по хронологии Залесского, от Французской революции и вплоть до окончания Второй мировой войны, вслед за Гегелем, вместо Цицероновской концепции получила распространение концепция гражданского общества, как аполитичной сферы экономической деятельности. Наконец в период постмодернизма, начало которого связывается с концом периода холодной войны, состоялось выделение третьего сектора, где гражданское общество это сфера внеполитической и внеэкономической деятельности, но находящаяся в контексте борьбы экономических и политических интересов и целей.

Гражданин периода классицизма это представитель знати, имеющий права и привилегии, позволяющие разрешать конфликты между членами этого класса цивилизованным способом, путем политических решений в рамках соответствующих институтов власти. Гражданин эпохи романтизма – субъект функционирования современного государства как личность гражданская, частная, участвующий в жизни общества, понимаемого как либеральная сфера конкурирующих между собой партикулярных интересов. Гражданин постмодерна – случайный субъект властных сетей, выражающий, и реализующий противоречивые и взаимосвязанные интересы и цели. Такой субъект действует в институциональных рамках гражданского общества. Постмодерн связывается с появлением тройственной функциональной структуры – политическое государство, свободный рынок и гражданское общество как третий сектор.

---

<sup>39</sup> Термин гражданское общество возвращает нас к фразе Аристотеля (*κοινωνία πολιτική*), содержащейся в его работе Политика, где оно относится к «сообществу», соизмеримому с греческим городом-государством (полисом) и характеризуется определенным набором норм и этических представлений, в которых свободные граждане на равных жили под властью закона ([http://en.wikipedia.org/wiki/Civil\\_society#Etymology](http://en.wikipedia.org/wiki/Civil_society#Etymology))

В рамках схемы последовательной дифференциации, с точки зрения исторической перспективы, каждая из этих сфер определяется как «гражданское общество». Сначала это было политическое общество, затем общество рыночное и, наконец, общество всеобщего благосостояния. При таком подходе наблюдается определенная параллель с названием книги под редакцией Е. Шацкого: «Не князь, не купец – но гражданин»<sup>40</sup>. Или в историческом развитии - сначала князь, потом купец, и наконец, гражданин. По мнению П. Залеского мы находимся в самом начале длительного исторического этапа «огражданивания» общества, с перспективой социализации экономики и рынка<sup>41</sup>. Соглашаясь в целом с предложенной периодизацией развития гражданского общества отметим, что «рыночный» его этап следовало бы разделить на два подэтапа. Первый обозначим как гражданское общество как сфера вне государства (этап развития «прогрессивного» капитализма). Суть второго этапа в отождествлении и поглощении гражданского общества развитым капитализмом (рынком).

Отметим, что позитивное понимание капиталистического рынка, характерное для начального периода «рыночной стадии» развития гражданского общества, пережило трансформацию. Переоценка капитализма в социальной теории, вследствие трансформации его моральной и социальной идентичности оказала влияние и на понимание гражданского общества. Как пишет Дж. Александер, переход капитализма в индустриальную стадию сделал полностью неактуальной притчу Мандевиля о капитализме как кооперации трудящихся пчел. Проведение доктрины *laissez-fair*, подчеркивает Александер, как бы провозглашало: «Общество — не наша забота!» Самое важное и достаточное — это повышение эффективности труда и производства<sup>42</sup>. Лучше всего это растущее противопоставление эгоистического «рынка», с одной стороны, и «общества», объединяемого

---

<sup>40</sup> Ani książę, ani kupiec: Obywatel. Idea społeczeństwa obywatelskiego w myśli współczesnej W-wa, 1997.

<sup>41</sup> Zaleski P.S. Neoliberalizm i społeczeństwo obywatelskie. Torun, 2012, S.226.

<sup>42</sup> Alexander J. Introduction // Real Civil Society: Dilemmas of Institutionalization. London, 1998.

моралью и чувством коллектива, — с другой, в XX веке отражено у К. Поланьи, писавшего, что «человеческая деградация трудящихся классов в эпоху раннего капитализма стала результатом социальной катастрофы, которая не поддается выражению в экономических терминах»<sup>43</sup>.

Сведение гражданского общества к капитализму ярче всего выразилось в работах Маркса первой половины 40-х годов. Гражданское общество рассматривается в них как политическая и культурная «надстройка», маскирующая господство товарного производства. Для Маркса индустриальный капитализм состоял только из рынков, классов и групп, формирующихся на основе рынков, и государства, в свою очередь, выражающего интересы одной из рыночных групп. Общество как моральная общность и как коллектив просто исчезает. Другими словами, развитие рыночного капитализма ликвидировало гражданское общество, заменив его фиктивной гражданской «надстройкой». В более современном смысле слова, гражданское общество — это миф, скрывающий подлинность отношений внутри капитализма. Оно есть не самостоятельное «общество», а эпифеномен (придаток) экономической структуры капитализма, то есть надстройка, а потому в таком понятии нет ни теоретической, ни практической, социальной, необходимости. Не удивительно, что в такой социальной среде, характерной для середины 19 века, гражданское общество как одно из важнейших понятий социальной теории, почти полностью исчезло<sup>44</sup>.

Такое представление о соотношении капитализма и гражданского общества господствовало в течение более чем целого столетия. Дж. Александер, пишет: «отождествляя общество с рынком, правые идеологи утверждали, что эффективное функционирование капитализма требует ослабления социального контроля, что гражданское общество это и есть частный рынок, что экономические процессы сами породят институты,

---

<sup>43</sup> Поланьи М. Великая трансформация. СПб., 2002. С.310.

<sup>44</sup> См.: Ионин Л.Г. Социология в обществе знаний. М., 2007. С 173-174.

необходимые для развития демократии и взаимного уважения, и поэтому без угрызений совести разрушали публичные институты, которые могли бы сформировать социальную солидарность вне рыночной площади»<sup>45</sup>.

Не удивительно, что в таком состоянии гражданское общество, как фиктивная гражданская «надстройка» проявляет пассивность. Это подтверждается, в том числе и некоторыми цифрами. Так в середине 1950-х годов в Великобритании каждый десятый взрослый гражданин был членом правящей Консервативной партии. Сейчас - в правящей партии состоит лишь каждый 250-й взрослый житель. Цифры взяты из британской статистики. В 1955 году из 50 млн. населения 3 млн. состояли в Консервативной партии, сегодня из 65 млн. граждан в ней, по-прежнему правящей, состоят лишь 140 тысяч<sup>46</sup>.

## **2.2. Индивидуализированное общество как вызов развитию**

Говоря об угрозах и вызовах современному обществу, британский социолог З. Бауман, рассматривает их в концепции индивидуализированного общества. По его словам такое общество обладает тремя главными признаками: утратой человеком, контроля над большинством значимых социальных процессов; возрастающей неопределенностью и незащищенностью личности перед лицом неконтролируемых ею перемен; стремлением человека в этих условиях отказаться от достижения перспективных целей ради получения немедленных результатов. В конечном счете, это приводит к дезинтеграции как социальной, так и индивидуальной жизни. Общество характеризуется, с одной стороны, стремительным усложнением экономических процессов, а с другой - все более явной фрагментированностью человеческого существования. В нем побеждают тенденции к самодостаточности хозяйственных процессов, в то время как

---

<sup>45</sup>Alexander J. Introduction // Real Civil Society: Dilemmas of Institutionalization. London, 1998, p.6

<sup>46</sup><http://www.odnako.org/blogs/civilizaciya-bezotvetstvennosti-kak-bolshinstvo-grazhdan-stalo-marginalami/>

социальное начало становится все менее значимым. И это основная проблема современного общества<sup>47</sup>.

Наличие индивидуализированного общества, с доминированием в нем рыночных отношений, в какой то мере может служить объяснением широкого распространения в экономической теории методологического индивидуализма как модели поведения человека. Методологическому индивидуализму, в рамках сопоставления двух моделей – модели «человека экономического» и «человека социологического», противопоставляется методологический холизм, рассматривающий индивидуума как часть целого, и в определенной мере отражающий его поведение как возможного субъекта гражданского общества<sup>48</sup>.

В развернутом виде различия двух моделей представлены в табл. 5.

Таблица 5

ЧЕЛОВЕК ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И ЧЕЛОВЕК СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ\*

<b>Измерение</b>	<b>Человек экономический</b>	<b>Человек социологический</b>
Субъект	Индивид	Группа, сообщество (индивид как член группы, сообщества)
Мотивация	Личный интерес	Ценности (традиции, солидарность, свобода, равенство, вера)
Критерии оценки	Рациональность утилитарная, калькуляционная (баланс прибыль – потери)	Множество рациональностей, нормативная нерациональность и иррациональность (например, хорошее против плохого)
Принципы действия	Свободный выбор, жесткие ограничения (например, капитал, кадры)	Ограничения в действии (мягкие), действуют другие, действия имеют различные значения, сила привычки обычаев
Пространство действия	Рынок, частная сфера	Общество (рынок как социальный институт), публичная сфера
Принципы организации социального пространства	Интеракции индивидов, согласно предпочтений и процедурной рациональности	Влияние политики (власти) согласно критериям субстанциональной рациональности (например, социальной справедливости)

<sup>47</sup> Бауман З. Индивидуализированное общество М., 2002, С. XIII-XIV.

<sup>48</sup> Данные модели исследовались нами в рамках темы «Критика базовых предпосылок экономического анализа и обоснование новых теорий». Подробнее о взаимоотношении двух моделей поведения см.: Павленко Ю.Г. Методологический индивидуализм и холизм в экономике и социологии // Вестник института экономики РАН. 2014. № 3.



Цели анализа	Предвидение	Описание, выяснение, интерпретация
Методы	Формальные, математические	Эмпирические, качественные
Методология	Редукционизм, индивидуализм	Холизм, органицизм
Интеллектуальная традиция	Смит, Маршалл, Кейнс, Самуэльсон	Маркс, Дюркгейм, Вебер, Парсонс

Источник: Morawski W. Sociologia economica. W-wa, PWN. 2001. С. 33.

Преодолеть отмеченные угрозы и деформации можно, как нам представляется, двумя способами. Во-первых, с помощью политических, правовых, идеологических институтов и механизмов государства, способствующих развитию демократии. Они являются как бы «внешними» по отношению к гражданскому обществу. Это так называемые "жесткие" механизмы и средства, вспомогательные для негосударственной сферы.

Второй способ преодоления вызовов гражданскому обществу – это так называемые "мягкие" механизмы, возникающие в нем самом. Они включают механизмы договоренностей, компромиссов, убеждения с помощью силы аргументов, а не аргументов силы. Это то, что Ю. Хабермас называет «процессом коммуницирования, сориентированным на достижение общественного консенсуса»<sup>49</sup>. При этом ценности гражданского общества увеличивают социальный капитал<sup>50</sup>. Через увеличение социального капитала создаются условия экономического роста.

### 2.3. Кризис государства всеобщего благосостояния

Требование сильного государства, способного защитить социальные интересы граждан, в конечном счете, привели к созданию в развитых странах Запада государства всеобщего благосостояния, в качестве компромисса между требованиями рынка и общества. Впоследствии, приблизительно с конца 70-х годов начался процесс постепенного наступления на государство

<sup>49</sup> Keane J. Can Civil Society become more Civil? /www.professorjohnkean.co.uk/lectures.html. P.17.

<sup>50</sup> Роберт Патнэм включает в состав социального капитала социальные нормы, социальные связи и доверие. См.: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

всеобщего благосостояния и даже его демонтаж. Затем началось возрождение концепции гражданского общества, и одновременно этап его развития, связанный с выделением гражданского общества как особой сферы. Есть основания полагать, что мы являемся свидетелями начала длительного процесса становления гражданского общества в качестве доминирующей сферы в обществе. Аргументом в пользу роста значения гражданской сферы в будущем являются и конфигурация социальной структуры современного общества, если ее рассматривать с точки зрения занятости населения (см. табл. 6). Данные таблицы показывают, что граждане, работающие по найму, составляют подавляющее большинство занятых в экономике, особенно в развитых странах. Наемные работники в большей степени заинтересованы в социальной направленности государства, кроме того, характер организации их труда объективно способствует проявлению у граждан таких качеств как солидарность и чувство справедливости.

К сожалению, современная статистика трудовых доходов, демонстрирует тенденции не в пользу трудящихся. На протяжении большей части прошлого века стабильность доли трудовых доходов считалась естественным результатом роста экономики, доходы, как работников, так и собственников капитала росли практически с одинаковой скоростью, а распределение национального дохода между трудом и капиталом долгое время оставалось постоянным, претерпевая лишь незначительные колебания<sup>20</sup>. Однако в последние десятилетия, по расчетам специалистов МОТ, в большинстве стран, по которым имеются соответствующие данные, наблюдается тенденция к сокращению доли труда. Так, согласно наблюдениям ОЭСР, за период с 1990 по 2009 г. доля труда в национальном доходе сократилась в 26 из 30 стран с развитой экономикой, по которым имелись соответствующие данные, причем было рассчитано, что медиана доли труда в этих странах снизилась значительно - с 66,1% до 61,7% национального дохода. Сокращение доли трудовых доходов во многих

странах с переходной экономикой и развивающихся странах было еще более значительным<sup>51</sup>.

По мнению авторов доклада МОК «изменение в функциональном распределении национального дохода между трудом и капиталом, оказывает непредсказуемое влияние на общие экономические показатели страны», авторы доклада рекомендуют «осуществлять непрерывный текущий контроль за динамикой заработной платы относительно производительности труда и изучать ее влияние на национальный доход. Однако презумпция, что сдерживание заработной платы всегда благотворно влияет на экономическую деятельность, является ошибочной»<sup>52</sup>. Иными словами сдерживание роста зарплаты не всегда полезно для экономики. В России данный фактор, дополнительно влияет, в ту или иную сторону, на гражданскую активность, поскольку у нас, во-первых, неоправданно низкий уровень и невысокая стабильность доходов работающего населения; во-вторых, невысокий уровень доверия к государству, в силу испытанной на своем опыте низкой его ответственности перед гражданами; в-третьих, так и не преодоленная за годы реформирования, инфляция, служит малоблагоприятным фоном для реализации стратегий накопления, как гражданами, так и институтами. Все это снижает уровень стабильности и предсказуемости материального положения трудящихся и соответственно влияет на их поведение.

Но есть и другой, альтернативный, подход к политике доходов. Например, Е. Гурвич один из авторов «Стратегии 2020» сокрушается, что «у нас доходы населения и пенсии за 2009 год выросли в реальном выражении и выросла доля оплаты труда в ВВП, что означает, что мы вышли из того кризиса менее конкурентоспособными, чем вошли в него. Если говорить о положительных моментах текущего кризиса, то они связаны с тем, что в

---

<sup>51</sup> Цит по: Доклад «Заработная плата в мире в 2012-2013 гг»: Заработная плата и справедливый рост / ГТПДТ и Бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии. - Москва: МОТ, 2013. 112 р.

<sup>52</sup> Доклад «Заработная плата в мире в 2012-2013 гг»: Заработная плата и справедливый рост / ГТПДТ и Бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии. - Москва: МОТ, 2013. 112 р.

ближайший год сократится доля оплаты труда в ВВП, что повысит международную конкурентоспособность российской экономики. Такая ситуация может дать через некоторое время толчок для развития. У нас во время кризиса 1998 года резко упала зарплата и выросла безработица. Сжалась доля оплаты труда в ВВП, и это стало одной из причин успешного развития в начале 2000-х годов»<sup>53</sup>. Иными словами логика просматривается следующая: чем трудящимся хуже, тем экономике лучше.

Таблица 6

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЧИСЛЕННОСТИ ЗАНЯТЫХ В ЭКОНОМИКЕ ПО СТАТУСУ  
ЗАНЯТОСТИ (в процентах)

	Год	Всего в экономике	из них					
			работающие по найму	работодатели	самостоятельно занятые	члены производственных кооперативов	помогающие на семейном предприятии	работники, не распределенные по статусу занятости
<b>Россия</b>	2012	100	93,1	1,2	5,3	0,0	0,4	-
Австрия	2012	100	86,7	4,7	6,6	...	2,0	...
Бельгия	2012	100	85,7	4,1	9,4	...	0,8	...
Венгрия	2012	100	88,3	5,2	6,0	...	0,4	...
Германия	2012	100	88,4	4,7	6,3	...	0,5	...
Греция	2012	100	63,2	7,2	24,7	...	5,0	...
Дания	2012	100	90,9	3,5	5,3	...	0,3	...
Испания	2012	100	82,4	5,3	11,5	0,3	0,7	0,1
Италия	2012	100	75,2	6,6	16,0	...	1,4	2,0
Литва	2012	100	88,9	2,2	7,5	...	1,3	...
Норвегия	2012	100	93,0	1,8	5,0	...	0,2	...
Польша	2012	100	77,6	4,2	14,7	...	3,5	...
Португалия	2012	100	78,3	5,0	16,0	...	0,7	...
Молдова	2013	100	68,8	0,7	28,3	...	2,2	...
Словакия	2012	100	84,5	3,0	12,4	...	...	...

<sup>53</sup> <http://bankir.ru/publikacii/s/evsei-gurvich-v-blizhaishii-god-sokratitsya-dolya-oplaty-truda-v-vvp-cto-povysit-konkurentosposobnost-rossiiskoi-ekonomiki-10006277/>

Великобритания	2012	100	85,0	2,5	11,7	...	0,4	...
Украина	2013	100	80,9	1,0	17,8	...	0,3	...
Франция	2012	100	88,5	4,4	6,6	0,0	0,5	...
Чехия	2012	100	81,6	3,4	14,5	...	0,6	...
Швеция	2012	100	89,5	3,8	6,4	...	0,2	...
США	2008	100	93,0	6,9	...	...	0,1	...

Источник: Россия и страны мира. 2014.: Стат.сб. / Росстат. - М., 2014. – 382 с.

## 2.4. Гражданская сфера, государство и рынок

Для обоснования тезиса о росте значения гражданской сферы рассмотрим проблематику гражданского общества более пристально. Современный взгляд на гражданское общество выделяет две его стороны. Первая сторона - организационная. С организационно-функциональной точки зрения гражданское общество рассматривается как определенный тип организации или самоорганизации существующий, благодаря существованию формальных и неформальных институтов, процедур и отношений<sup>54</sup>. При этом совокупность институтов и элементов гражданского общества можно разделить на три части. Это, во-первых, гарантируемые конституцией гражданские права и свободы, включая свободу предпринимательской деятельности. Во-вторых, сама по себе так называемая публичная сфера, т. е. социальное пространство, в котором граждане могут влиять на государство и где формируется общественное мнение. И, наконец, третья составляющая включает в себя сети добровольных объединений, обществ, организаций, выполняющих различные социальные функции, например образовательные. Вторая сторона - коммуникационная, без которой невозможно существование гражданского общества. Сюда включаются социальные отношения и формы коммуникации между гражданами, которые создают социальное пространство. Именно в социальном пространстве формируется такое качество индивида, как

<sup>54</sup> Czas społeczeństwa obywatelskiego. Między teorią a praktyką. Wyd-wo Un. Jagiellońskiego. Kraków, 2006. S.. 15

гражданственность. Это качество формируется системой институтов, но не вытекает непосредственно из их существования. Гражданственность проявляется в сфере обыденной жизни, или в социальной практике людей<sup>55</sup>. При этом, по мнению Л.Ионина, гражданское общество и капитализм должны концептуализироваться в существенно разных терминах<sup>56</sup>. В своей специфике гражданская сфера, в отличие от политической, экономической и других сфер общества, как отмечает Дж. Александер, должна восприниматься как область солидарности, включающая исторически определенный набор практик взаимодействия, таких как гражданственность (позиция, выражающаяся в чувстве долга и ответственности), равенство, критичность, доверие и уважение<sup>57</sup>.

Сопоставление гражданской сферы с другими сферами общественной жизни (государством, экономикой, или рынком) позволяет судить об их принципиально различной внутренней организации. Отмеченные выше ценности, мотивы гражданского общества (солидарность, равенство и т.д.) не характерны в качестве набора признаков для двух других сфер. Так экономическая сфера зиждется на частном индивидуальном интересе, что априори делает нехарактерными для нее такие категории как равенство и солидарность в их чистом виде. Конечно, многие из характеристик гражданской сферы формально воспроизводятся и в экономике (например, равенство как равенство экономических возможностей), но они, воспроизводятся в урезанном, иногда сильно ограниченном виде. Государственная бюрократия в этом смысле ближе к гражданской сфере, ибо в ней, например, требования равенства и солидарности прокламируются как регулятивные принципы, а, следовательно, и конечные мотивы деятельности. Хотя бюрократические правила требуют отношения к гражданам как к равным, но в то же время сама бюрократия строго иерархизирована, что, в

---

<sup>55</sup> C.G.A. Bryant, *Social Self-organization, Civility and Sociology: a comment on Kumar's "Civil Society"*, "The British Journal of Sociology" 1993, vol. 44, nr 3, p. 399.

<sup>56</sup> Ионин Л.Г. *Социология в обществе знаний*. М., 2007. С 180.

<sup>57</sup> *Real Civil Societies....*, p.7

принципе, не характерно (или не должно быть характерно) для гражданской сферы. Существует и другие различия и сходства, которые, в своей совокупности и определяют динамику отношений гражданского общества с другими сферами и областями общественной жизни<sup>58</sup>.

Хотя такие черты капиталистической экономики как независимость, самоконтроль, рациональность, самореализация, кооперация, несомненно обогащает гражданское общество, в то же время рыночная экономика во многих отношениях является препятствием на пути развития гражданского общества. В частности экономическая стратификация, прежде всего, стратификация по результатам экономической деятельности сужает гражданское общество и ведет к его поляризации и частичному разрушению. Здесь возникает то, что Дж. Александер называет «дискурсом репрессии» или «дискурсом изначального неравенства», клеймящим и унижающим экономическую неудачливость. Неравномерность распределения ресурсов, свойственная экономической жизни, как бы распространяется на гражданскую компетентность или некомпетентность. Кроме того, материальная власть, то есть власть, обретенная в экономической сфере, часто становится основой повышенных притязаний и в гражданской сфере<sup>59</sup>.

Но, несмотря на отмеченные проблемы, в той степени, в какой гражданское общество существует как независимая сфера, используя площадки гражданского общества (социальные движения и инициативы), а также законодательные механизмы, чтобы принудить государство к вмешательству в экономическую жизнь в их пользу, можно сказать, гражданские критерии вводятся прямо и непосредственно в экономическую, сугубо капиталистическую сферу. Само богатство перераспределяется согласно критериям, которые принципиально противоположны чисто экономическим. Здесь союзником гражданского общества и даже его

---

<sup>58</sup> См.: Ионин Л.Г. Социология в обществе знаний. М., 2007. С 192-193.

<sup>59</sup> Alexander J. Introduction // Real Civil Society: Dilemmas of Institutionalization. London, 1998.

орудием в борьбе с деструктивным воздействием экономической сферы оказывается государственная бюрократия. Гражданское общество и государство не выступают как принципиальные противники. Не случайно на первом этапе существования гражданского общества как цивилизованного общества последнее по существу отождествлялось с государством. Противопоставление гражданского общества государству на втором этапе развития гражданского общества позволяло выступать под маской всеобщности партикулярным, прежде всего экономическим интересам, которые, в конечном счете, подчинили себе общество. В идеале — государство должно выражать цели и ценности гражданского общества, кроме того, выступать орудием реализации целей и методов гражданского общества в негражданских сферах жизни.

В свою очередь одна из важнейших функций гражданского общества состоит в том, чтобы воздействовать в сторону уменьшения правительственного произвола, минимизировать отклонение интереса общества как такового от интереса, сформулированного политиками<sup>60</sup>. Нормативный общественный интерес, формулируемый государством, должен в максимальной степени отражать интерес общества. В самом общем виде интерес общества состоит в повышении уровня и качества жизни его граждан. В современных условиях в экономике знаний экономический рост становится невозможным без непрерывного инвестирования в сферы науки, образования, культуры, здравоохранения. Механизм производства мериторных благ, необходимых для воспроизводства человеческого потенциала, может успешно функционировать лишь при тесном взаимодействии государства и гражданского общества.

Зачастую исследователи отождествляют гражданское общество с соответствующими организациями. Но гражданское общество значительно

---

<sup>60</sup> См.: Рубинштейн А.Я. Общественные интересы и гражданское общество // Гражданское общество: зарубежный опыт и российская практика. СПб.: Алетейя, 2001. С.30.



шире совокупности НКО. При этом существует опасность бюрократизации последних. Гражданское общество в этом случае все более институционализируется, принимает организационные формы, следуя с необходимостью нормам и принципам организационной деятельности, наконец, коммерциализуясь. Тем самым оно теряет черты, о которых упоминалось выше. Разумеется, не следует воспринимать сам факт регистрации НКО как право на получение лицензии на равенство, солидарность, доверие, уважение, сотрудничество, бескорыстие и прочие гражданские добродетели<sup>61</sup>.

Дальнейшее исследование гражданского общества в современной России нуждается, во-первых, в проведении четкой дифференциации разных сфер социальной жизни и определении специфики гражданского общества как особой сферы, характеризующейся собственными принципами и закономерностями, во-вторых, в исследовании механизмов взаимопроникновения гражданских и негражданских сфер общественной жизни<sup>62</sup>. Следует учесть, что дифференциация различных сфер общества при их гармоничном взаимодействии ведет, в конечном счете, к интеграции общественной жизни при одновременном сохранении индивидуальности ее составных частей.

## **2.5. Гражданская сфера как основа социальной экономики.**

### **Гражданский капитализм.**

Представляется, что в перспективе развитие гражданского общества, гражданской сферы будет связано с социальной экономикой, при которой экономический механизм, рынок подчиняются реализации социальных целей. В этом смысле можно говорить о постэкономическом обществе.

---

<sup>61</sup> См.: Ионин Л.Г. Социология в обществе знаний. М., 2007. С 204.

<sup>62</sup> См.: там же. С 205.

В. Иноземцев понимает под ним «такой тип социального устройства, где хозяйственная деятельность человека становится все более интенсивной и комплексной, однако не определяется более его материальными интересами, не задается традиционно понимаемой экономической целесообразностью. А переход от экономической эпохи к постэкономической, трактуемый в качестве постэкономической трансформации, может быть сопоставим по своему значению лишь с процессом становления самого экономического общества, потребовавшим столетий человеческой истории»<sup>63</sup>.

Именно в процессе формирования социальной экономики становится принципиально возможным преодоление социального неравенства, как серьезной проблемы и препятствия успешного экономического развития. Как справедливо заметил М. Уолцер, автор книги «Сферы справедливости», «лучший способ послужить принципу равенства это не обеспечивать равное распределение дохода, а установить рамки рыночному империализму, который превращает каждое социальное благо в товар. В чем проблема так это в господстве денег вне пределов их сферы»<sup>64</sup>. Иными словами решение проблемы деструктивного неравенства связывается с ограничением всевластия рынка.

Показательно, что на современном этапе развития экономики и гражданского общества в научном обороте вновь появилось старое понятие «цивилизованность». Д.Белл, в своей знаменитой работе говорит об условиях «цивилизованного порядка» которые по его словам состоят, во-первых, в признании возможности всеобщего участия в общественной жизни благодаря наличию экономического минимума, обеспечивающего каждому чувство достоинства; во-вторых, в признании права на достижение индивидуумом положения в обществе на основе его заслуг, и в третьих, в признании

---

<sup>63</sup> Иноземцев В.Л. 'Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы' \\учеб. пособие для студентов вузов - Москва: Логос, 2000. С.304.

<sup>64</sup> Цит. по: Лэш К. Восстание элит и предательство демократии. – М.: Изд-во Логос, Изд-во Прогресс. 2002. С.21.

принципа преемственности прошлого и настоящего во имя будущего<sup>65</sup>. Усиливается также внимание к гражданственности, гражданской сфере как фактору ограничивающему деструктивные проявления рынка. Так современные английские политэкономы К. Хэй (C. Hay) и Э. Пэйн (Anthony Payne) предлагают в качестве альтернативы «англо-либеральной» экономической модели так называемый «гражданский капитализм» в своей книге под одноименным названием. Такой капитализм определяется ими как система государственного управления рынком в интересах граждан, с целью создания коллективных общественных благ и обеспечения равенства и социальной справедливости<sup>66</sup>.

---

<sup>65</sup> Bell D. Kulturowe sprzeczności kapitalizmu. W-wa, 2014. S. 14

<sup>66</sup> What is civic capitalism? An interview with Colin Hay // Prospect, March 6, 2015.

<http://www.prospectmagazine.co.uk/blogs/jonathan-derbyshire/what-is-civic-capitalism-an-interview-with-colin-hay>

### 3. Мобилизационная экономика

В контексте задач выхода из ситуации застоя и достижения экономического успеха, все чаще звучат предложения перейти к реализации в нашей стране модели мобилизационной экономики. Ощущается, однако, отсутствие единого понимания данной модели в привязке к конкретным условиям современной России. Определенное представление о мобилизационной экономике в современном контексте дают высказывания по данному вопросу известных российских ученых, представленные на портале «Свободная пресса»<sup>67</sup>. Так, по мнению А.В. Бузгалина просматриваются три варианта представлений о мобилизационной экономике. Согласно первой позиции, с точки зрения правительства, переход к такой экономике означает, что мы будем жить в тех же рыночных условиях, будет нарастать степень социальной дифференциации, олигархи будут обогащаться, но при этом резко сократим расходы на социальные цели, образование, здравоохранение, долгосрочные программы развития. Предполагаемое сокращение расходов бюджета с 2016 года на 10% приведет к большим потерям в социальной сфере, в развитии высокотехнологичных отраслей.

Второй вариант понимания мобилизационной экономики А.В. Бузгалина связывает с «советско-ностальгическим» стилем, как систему, построенную по типу директивного планирования, жестких приказов сверху, подкрепленных авторитарной властью. К такому варианту, но лишь с некоторым приближением, можно причислить позицию известного экономиста В. Катасонова, согласно которой мобилизационная экономика характеризуется, прежде всего, высокой нормой накопления, то есть объемом инвестиций в наращивание основного капитала (реального производства). По словам Катасонова страны, которые после войны демонстрировали экономическое

---

<sup>67</sup> <http://svpressa.ru/economy/article/102320/>

чудо, такие как Германия или Япония, увеличивали норму накопления. Аналогичная ситуация была и в СССР после Великой Отечественной войны. Кроме того мобилизационная экономика подразумевает максимальную защиту от внешних факторов. Первая группа таких факторов – изменения на внешнем рынке, как-то падение цен на нефть, мировые финансовые кризисы. Вторая группа – целенаправленные усилия по подрыву экономики, к примеру, торговая война. Чтобы защитить экономику от внешних факторов, стихийных или целенаправленных, необходимо иметь монополию на внешнюю торговлю и операции с валютой. По мнению В. Катасонова России не удастся избежать жестких методов, должно быть централизованное управление, максимальное вмешательство государства в экономику, увеличение доли государственных предприятий, особенно в сфере производства средств производства. Такая экономика предполагает, прежде всего, мобилизацию людей. При этом перейти на мобилизационную экономику – задача не простая. Решить ее сразу нельзя, не подготовив человека, не объяснив ему, зачем нужна такая экономика.

Наконец, есть третий вариант, который представляется нам наиболее приемлемым в современных условиях, когда под мобилизационной экономикой понимается концентрация ресурсов на ключевых направлениях развития, поддержки их институционально и информационно-идеологически. В рамках данного варианта, доходы бюджета можно увеличивать не только за счет роста цен на энергоносители, но и за счет развития современного производства, поддержки инвестиционных и инновационных проектов, введения прогрессивной шкалы подоходного налога<sup>68</sup>.

По справедливому замечанию одного из сторонников данного варианта мобилизационной экономики экономиста В. Шевченко «не надо пугать людей словом «мобилизация». Она означает всего лишь закрытие «дыр», через

---

<sup>68</sup> См.: Павленко Ю.Г. Гражданское общество как фактор социально-экономического развития в условиях модернизации России // Модернизация России как условие ее успешного развития в XXI веке / отв. ред. А.Н.Аринин. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 169.

которые уходят наши деньги за рубеж. Введенные против нас санкции - это только первый этап финансовой войны. Экономическая удавка будет действовать сильнее, чем все остальные угрозы и шантаж в адрес России. Наша экономика очень открыта для внешнего влияния. Поэтому нам надо принимать чрезвычайные меры, чтобы создать национальную независимую финансовую систему.

Следует отметить, что определенные элементы мобилизационной экономики присутствуют и в современной России. Речь идет о так называемой двухсекторной модели экономики, в которой представлены, с одной стороны, государственный сектор, а с другой — частное предпринимательство. В такой экономике переплетаются рыночные и административные методы регулирования, государственная и негосударственная формы собственности. Первый сектор формируют по большей части государственные корпорации, в задачи, которых входит реализация инфраструктурных и оборонных проектов. Одним из механизмов мобилизации ресурсов развития и одновременно эффективной формой взаимодействия двух секторов выступает государственно-частное партнерство. Проблема состоит в том, чтобы повысить эффективность данного взаимодействия с учетом общеэкономических интересов страны.

Как справедливо отмечает А. Колганов, в своих крайних формах мобилизационная экономика может полностью подавить рынок. Несмотря на наличие признаков, указывающих на необходимость перехода на мобилизационную экономику, А. Колганов сомневается в наличии политической воли к переходу к мерам мобилизационной экономики. Кроме того, по его мнению, пока у нас нет социальных и экономических механизмов мобилизации ресурсов<sup>69</sup>. Представляется, создание таких механизмов и является одной из первостепенных задач и ответом на существующие вызовы развития.

---

<sup>69</sup> <http://svpressa.ru/economy/article/102320/>

Необходимость мобилизации ресурсов на цели развития в рамках социальной экономики осознается и зарубежными учеными. Так польский экономист Г. Колодко пишет: «Осуществление желаемого поворота требует серьезной перестройки системы государственных финансов, вынесения на более высокий уровень определенных общественных целей, в особенности тех, что касаются образования, здравоохранения, финансирования культуры»<sup>70</sup>.

Одним из действенных механизмов мобилизации ресурсов развития служит социальная активность в рамках гражданской сферы. Так положительное влияние развитых гражданских отношений, определяемых социальным капиталом, на развитие отдельных городов демонстрируют результаты проведенного в 2007 году всероссийского социологического опроса. В рамках проведенного опроса зафиксированы представления респондентов о доверии и сплоченности в обществе, готовности к совместным действиям, взаимопомощи и сфере личной ответственности. Выявлены три основных фактора, лежащих в основе оценок респондентов. Первый отражает доверие и склонность к сотрудничеству в общих интересах не только с близкими, но и с малознакомыми людьми. Этот фактор определяется как открытый социальный капитал. Второй фактор — социальный капитал в закрытой форме — ограничивает взаимопомощь и ответственность узким кругом родства и общения. Он мобилизуется в интересах тех или иных групп. Третий фактор проявляется в чувстве личной ответственности; он рассматривается как проявление гражданской культуры. Оказалось, что в российских городах эти факторы представлены крайне неравномерно. Открытый социальный капитал и гражданская культура находятся в отчетливо выраженной положительной связи с удовлетворенностью респондентами положением дел в своих городах. «Гражданские» города при прочих равных условиях благополучнее

---

<sup>70</sup> Kolodko G.W. Swiat na wyciagniesie mysli. W-wa, 2010. S.137,138.

«негражданских». Закрытый же социальный капитал влияет на развитие городов отрицательно — сепаратные действия отдельных групп препятствуют широкой общественной консолидации. «Приводным ремнем» влияния социального капитала на городское развитие оказывается государственное и муниципальное управление. Обнаруживается явная связь между качеством жизни в городах и подотчетностью городских властей. В свою очередь, эффективность и подотчетность власти находятся в явной положительной зависимости от открытого социального капитала и гражданской культуры и отрицательной — от социального капитала в закрытой форме<sup>71</sup>.

Представленные данные опросов показывают, что гражданское общество на практике способно выступать как фактор активизации социального потенциала и мобилизации ресурсов развития. Через свою активность оно может влиять на государственные органы и бизнес в сторону преодоления социальных деформаций, чрезмерного социального расслоения, выработку демократических процедур формирования социально-экономической политики. Лишь в результате активности субъектов гражданской сферы возможно достижение социального консенсуса вокруг проведения амбициозной экономической политики, основанной на мобилизации ресурсов развития.

Представляется, что в рамках социальных механизмов мобилизации ресурсов большое значение приобретает и их идеологическая составляющая, система ценностей, разделяемая гражданами. В этой связи не вызывают оптимизма данные обстоятельного исследования среднего класса России, выпущенного Институтом социологии РАН в 2014 году и построенного на основе самооценок представителями СК того места в обществе, которое они хотели бы занимать. Авторы исследования отмечают, во-первых, высокий уровень рассогласования желаемых и реально ощущаемых статусов на фоне

---

<sup>71</sup> Полицук Л., Меняшев Р. Миф о социальном капитале России. <http://www.forbes.ru/-column/54307-mif-o-sotsialnom-kapitale-rossii>



нелегитимности в глазах населения причин благосостояния наиболее состоятельной части россиян. Отмечают также высокую общую неудовлетворенность сложившимися в стране механизмами социальной мобильности, и остро воспринимаемую несправедливость существующего общественного устройства. Во-вторых, авторы доклада прогнозируют нарастание, вопреки, казалось бы, всякой экономической логике, демонстративного потребления во всех группах населения и, особенно, в среднем классе. Любые попытки сверху «зажать» этот рост демонстративного потребления за счет увеличения налогового бремени, вынужденного повышения участия СК в финансировании социальной сферы (образование, здравоохранение и т. п.) или иных мер будут восприняты им крайне болезненно, поскольку затронут не только его экономические интересы, но и его общее самоощущение в социуме, что для него даже важнее, чем его материальное благосостояние как таковое<sup>72</sup>. Конечно санкции и обострение кризиса внесли свои коррективы в прогнозы социологов – но подмеченные тенденции в потребительском поведении среднего класса примечательны.

---

<sup>72</sup> Средний класс в современной России: 10 лет спустя. Аналитический доклад. Москва. 2014. С. 200, 201..

## Заключение

Проведенный анализ показывает, что в экономике стране сложилась противоречивая ситуация. С одной стороны, после длительного застоя № 2, за которым, как и следовало ожидать, последовал кризис, объективно стоит задача задействовать ресурсы ускоренного развития. С другой стороны ощущается недостаток ресурсов, как материальных, так и человеческих, направляемых на развитие. Особо следует отметить негативный вклад в сдерживание роста человеческого и социального потенциалов страны, высокого уровня социального неравенства в стране.

Существующий мировой опыт преодоления высокого уровня неравенства, связывается, в частности с механизмом прогрессивного налогообложения. Имеется положительный опыт преодоления неравенства в США в период с 30-х по 70 е годы XX века, на основании которого П. Кругман делает вывод, что институты, нормы и политические условия гораздо больше влияют на распределение доходов, чем объективные рыночные факторы.

В целом в современной экономике наблюдается относительный рост неравенства, при этом наблюдаются существенные различия в дифференциации доходов по странам, связанные как нам представляется с различиями «институтов, норм и политических условий». Особенно высокий уровень неравенства в России и некоторых других странах (в том числе в странах БРИКС) связывается с так называемым «патримониальным капитализмом», где доминируют иерархические патрон-клиентские связи между представителями власти и бизнеса.

В условиях глобализации, интернационализации капитализма накопление богатства и связанный с ним рост неравенства приводят и к

другим негативным последствиям, а именно к безответственности новой элиты, то есть к потере одного из конституирующих ее качеств.

Есть основания полагать, что мы являемся свидетелями начала длительного процесса становления гражданского общества в качестве доминирующей сферы в обществе. Развитие гражданского общества, гражданской сферы будет связано с социальной экономикой, при которой экономический механизм, рынок подчиняются реализации социальных целей. Именно в процессе формирования социальной экономики становится принципиально возможным преодоление социального неравенства, как серьезной проблемы и препятствия успешного экономического развития.

Интегральным механизмом способным обеспечить достижение экономического успеха в стране, должна стать в той или иной форме модель мобилизационной экономики. При этом, как показывают, в частности, данные проведенных социологических опросов, гражданское общество на практике способно выступать как фактор активизации социального потенциала и мобилизации ресурсов развития.

## Литература

- Бауман З. Индивидуализированное общество М., 2002.
- Васильева А. Патримониализм как определяющий фактор развития российского капитализма // Неприкосновенный запас № 90 (4/2013).
- Веблен Т. Теория праздного класса. - М.. Прогресс, 1984.
- Доклад «Заработная плата в мире в 2012-2013 гг: Заработная плата и справедливый рост / ГППДТ и Бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии. - Москва: МОТ, 2013.
- Иноземцев В.Л. 'Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы - Москва: Логос, 2000.
- Ионин Л.Г. Социология в обществе знаний. М., 2007.
- Кругман П. Кредо либерала. – М.: Европа, 2009.
- Лэш К. Восстание элит и предательство демократии. – М.: Изд-во Логос, 2002
- Павленко Ю.Г. Гражданское общество как фактор социально-экономического развития в условиях модернизации России // Модернизация России как условие ее успешного развития в XXI веке / отв. ред. А.Н.Аринин. – М., 2010.
- Павленко Ю.Г. Институциональные условия и механизмы формирования новой экономической модели // Политэкономия: социальные приоритеты. Материалы Первого международного политэкономического конгресса. Т.2: Национальные экономики в глобальном мире: политическая экономия и экономическая политика. – М.: ЛЕНАНД, 2013.
- Павленко Ю.Г. Методологический индивидуализм и холизм в экономике и социологии // Вестник института экономики РАН. 2014. № 3.
- Поланьи М. Великая трансформация. СПб. 2002.
- Полтерович В.М. Приватизация и рациональная структура собственности. – М.: Институт экономики РАН, 2012.
- Погосов И.А., Соколовская Е.А. Баланс ресурсов и использования продукции в России в начале XXI века. М.: Институт экономики РАН, 2014.
- Политика регионального развития как инструмент преодоления стагнации и обеспечения инновационного развития экономики. Научный доклад. М.: Институт экономики РАН, 2014.
- Полищук Л., Меняшев Р. Миф о социальном капитале России. <http://www.forbes.ru/-column/54307-mif-o-sotsialnom-kapitale-rossii>
- Рубинштейн А.Я. Общественные интересы и гражданское общество // Гражданское общество: зарубежный опыт и российская практика. СПб.б.: Алетейя, 20011. С.30.
- Средний класс в современной России: 10 лет спустя. Аналитический доклад. Москва. 2014.
- Россия и страны мира. 2014.: Стат.сб. / Росстат. - М., 2014. .
- Alexander J. Introduction // Real Civil Society: Dilemmas of Institutionalization. London, 1998.
- Ani książkę, ani kupiec: Obywatel. Idea społeczeństwa obywatelskiego w myśli współczesnej W-wa, 1997.
- Becker U. Open Varieties of Capitalism: Continuity, Change and Performances. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2009.
- Bell D. Kulturowe sprzeczności kapitalizmu. W-wa, 2014.

- Dew-Becker, Ian and Gordon, Robert. Where Did the Productivity Growth Go? Inflation Dynamics and the Distribution of Income (Brookings Papers on Economic Activities, No. 2 (2005), pp. 67-127),
- C.G.A. Bryant, Social Self-organization, Civility and Sociology: a comment on Kumar's "Civil Society", "The British Journal of Sociology" 1993, vol. 44, nr 3, p. 399.
- Czas społeczeństwa obywatelskiego. Między teorią a praktyką. Wyd-wo Un. Jagiellońskiego. Kraków, 2006
- Goldin, Claudia and Rober A .Margo, «The Great Compression: The US Wage Structure at Mid-Century» in: Quarterly Journal of Economics, 1992, No. 1(107), pp. 1-34
- Halimi S. Politics as an elite sport // Le Monde diplomatique. June, 2015.
- Keane J. Can Civil Society become more Civil? /[www.professorjohnkean.co.uk/lectures.html](http://www.professorjohnkean.co.uk/lectures.html). P.17
- Kolodko G.W. Świat na wyciągnięcie myśli. W-wa, 2010.
- Piketty, Thomas and Saez, Emmanuel. The Evolution of Top Incomes: A Historical and International Perspective (National Bureau of Economic Research Working Paper, No. 11955, January 2006).
- Piketty Thomas. Capital in the Twenty-First Century, translated from the French by Arthur Goldhammer Belknap Press/Harvard University Press, 685 pp.
- Russia's Economy and the World Trade Organization: A Chance to Get Down to Business // The Economist. 2012. July 14 ([www.economist.com/node/21558577](http://www.economist.com/node/21558577))
- U.S.-Style Pay Deals for Chiefs Become All the Rage in Europe in: The New York Times, 2006, June 16, p. A1.
- What is civic capitalism? An interview with Colin Hay // Prospect, March 6, 2015.  
<http://www.prospectmagazine.co.uk/blogs/jonathan-derbyshire/what-is-civic-capitalism-an-interview-with-colin-hay>
- Zaleski P.S. Neoliberalizm I społeczeństwo obywatelskie. Torun, 2012.

---

Подписано в печать 17.09.2015 г.  
Зак. 25 тир.100 экз., объем 2,0 уч.-изд. л.  
Отпечатано в ИЭ РАН